

Вернувшись в Синьчжоу, два брата сообщили родителям о сумме, уменьшенной в десять раз, что все равно вызвало настоящую семейную бурю. По предложению бабушки Сунь, Сюй Наньюй взял два миллиона и отправил их в благотворительную организацию, чтобы отдать долг обществу.

На следующий день он во всех подробностях отчитался господину Ли. Закончив, он осторожно поднял голову, глядя на него, и спросил:

- Не слишком ли я выставляю напоказ свои способности?

Четыреста миллионов за десять дней - при одной мысли об этом ему становилось не по себе. Издревле все борются за выгоду, и если кто-то возненавидит его и даст ему «железный арахис*», даст ли небо ему еще один шанс? Даже если его не убьют, а позарятся на его способность зарабатывать, похитят его и будут угрожать безопасностью семьи, разве это не будет еще трагичнее, чем в прошлой жизни?

Господин Ли, проницательно глядя на него, улыбнулся:

- Не волнуйся, пока я здесь, можешь проявлять себя сколько угодно.

Он и представить себе не мог, что эта поездка в Пинчжоу принесет ему такой огромный урожай; скорость, с которой его ученик зарабатывал деньги, ошеломляла, а его талант в игре на камнях вызывал изумление. Еще приятнее было то, что Ли Тай, его внук, всегда такой независимый, впервые прибежал к нему, чтобы уговорить помочь. К сожалению, он лишь покачал головой, понимая, что и сам не сможет помочь.

Сюй Наньюй, который до этого был в тревоге, успокоился, услышав это, ведь он думал, что ему влетит.

Господин Ли с улыбкой спросил:

- Обладая острым умом и способностями, используй их сполна. Пока ты не воруеть, не грабишь и не нарушаешь закон, на этом клочке земли в Китае никто не сможет тебя тронуть.

Получив похвалу, Сюй Наньюй смутился, почесал голову и неловко сказал:

- Да никаких особых способностей, просто глаза хорошо видят.

Ли Тай, случайно услышав эти слова, безмолвно скривил губы. Он сел, налил себе чаю и выпил.

Господин Ли не обратил на него внимания и с улыбкой продолжил:

- Поездка в Пинчжоу принесла тебе немало, но и учебу бросать нельзя. Через два дня будешь заниматься по прежним правилам. Не понимаешь - спрашивай.

Сюй Наньюй, конечно, смиренно согласился. Ответив, он вынул из рюкзака коробку и открыл ее. Внутри спокойно лежали нефрит Фу Лу Шоу и ледяной ярко-зеленый нефрит.

Глаза Ли Тая загорелись. Фу Лу Шоу, само собой, был редчайшим сокровищем; ледяной ярко-зеленый нефрит тоже считался высококлассным, его было трудно найти, а кроме того, форма этого нефрита была превосходна, из него можно было вырезать как минимум три браслета и немало колец с подвесками.

Сюй Наньюй почесал голову.

- Изначально хотел попытаться счастья и найти императорский зеленый нефрит стеклянного сорта, но, к сожалению, удача подвела.

Ли Тай поперхнулся. Императорский зеленый нефрит стеклянного сорта? Почему этот нефрит высшего качества в его устах звучал так обыденно, словно капуста?

- Господин Ли, если вам что-то понравится, выбирайте. Вы можете вырезать из него предмет или сделать украшение, как пожелаете.

Господин Ли не особо разбирался в нефрите, но все равно подержал его в руках, восхищаясь цветами Фу Лу Шоу.

- Чудеса Создателя, вот уж поистине! - Краем глаза заметив пылкий взгляд Ли Тая, он сделал вид, что ничего не видит, неторопливо опустил нефрит и, подмигнув ему, сказал: - Хочешь? Ну, попроси меня.

Сюй Наньюй чуть не подавился водой; он знал, что господин Ли иногда ведет себя как ребенок, но не ожидал, что с внуком он будет еще более озорным. На самом деле, он не знал, что такого обращения удостаивался только Ли Тай. Украдкой взглянув на Ли Тая, он заметил на его лице вспышку досады.

- Использовать слово «просить» ради обычного камня - это слишком унижительно, - произнес он. Не зря он был человеком, выдавшим виды; Ли Тай быстро взял себя в руки, отвернулся, чтобы не видеть этого.

Господин Ли с улыбкой собрал нефрит и вернул его Сюй Наньюю.

- Я не очень хорошо разбираюсь в нефрите, так что у меня он будет как жемчужина, брошенная свиньям.

Ли Тай, слушая это, про себя вздохнул: «Этот дед - просто мот!»

Сюй Наньюй знал, что хотя этот нефрит и хорош, он не произведет впечатления на господина Ли. Он почесал голову, взял нефрит обратно и втайне решил принести что-то получше в следующий раз.

После обеда Ли Тай сам предложил подвезти его.

- Тот яблочно-зеленый нефрит стеклянного сорта, который ты распилил в Синьчжоу, уже обработан в браслеты и другие украшения и выставлен на продажу. Хочешь взглянуть?

- ...Пожалуй, нет. Как-нибудь потом, когда будет время, - ответил он.

Ли Тай отвел взгляд от дороги и с улыбкой посмотрел на него.

- Не волнуйся, раз уж ты сказал, что хочешь попробовать себя сам, я не буду тебя принуждать.
- С господином Ли они тоже говорили в основном в совещательном тоне; в компании Ли не было недостатка в мастерах по игре на камнях, даже первоклассных было двое, и пока Сюй Наньюй не станет представителем по игре на камнях в другой компании, для него это не будет проблемой. - Зато тебе стоит опасаться семьи Сюй, особенно старшего господина Сюй. Он не успокоится, пока не добьется своего, а учитывая твои связи с семьей Сюй, он непременно заявится. Если не справишься, обращай ко мне. Если я не смогу решить вопрос, есть мой дедушка. Семья Сюй крупная и могущественная, но их слабость в том, что правительство их не особо поддерживает. А вот это, по стечению обстоятельств, как раз мое преимущество.

Издравле чиновники и торговцы были одним целым, взаимно дополняя друг друга в отношениях паразитизма и покровительства, хотя предки и относили торговцев к низшим слоям общества.

Ли Тай посмотрел на него:

- Что касается семьи Сюй, тебе лучше заранее подготовить свою маму. Пусть она услышит правду от тебя, а не от семьи Сюй. Со старым Сюй нелегко иметь дело, так что будь готов.

Он лучше кого бы то ни было знал, насколько упрям и жесток старый господин Сюй. Он не гнушался никакими средствами для достижения своих целей, был черствым и безжалостным, мог предать даже родных, что уж говорить о других? На открытых торгах в Пинчжоу Сюй Наньюй блистал, произвел фурор и сорвал куш; при такой соревновательной и властной натуре старого Сюя, было бы странно, если бы он не воспользовался этим, чтобы приблизиться!

- Я не питаю теплых чувств к семье Сюй и тем более не интересуюсь их командой по игре на камнях. - Почувствовав, что тон слишком резок, он в шутку добавил: - Оставили нашу семью на произвол судьбы, а теперь, почувствовав вкус легкой наживы, хотят отхватить кусок? Хм, если

говорить без стеснения, то не только дверей, но даже щели в окне для них не будет!

- Вот теперь я спокоен. - Следуя указаниям Сюй Наньюя, он свернул в квартал вилл и сказал: - Сейчас важный этап трансформации общества, и тот, кто первым займет ресурсы, сможет быстрее, точнее и сильнее захватить рынок в будущем. - Он взглянул на него в зеркало заднего вида. - Шестнадцатилетний первоклассный мастер по игре на камнях - это первый случай в нашей отрасли нефрита. С точки зрения ювелирной компании Ли, ты тот, кого непременно нужно привлечь, и уж точно нельзя позволить тебе присоединиться к семье Сюй; но с моей личной точки зрения, ты ученик, которого дедушка так долго ждал, и я лично не одобряю, чтобы ты занимался нефритом, пока учишься искусству оценки антиквариата. Нельзя поймать двух зайцев, и я не хочу разочаровывать дедушку.

- «Рыба и медвежья лапа» - эти два вкуса в прошлом считались несовместимыми, но современные кулинарные техники уже преодолели эту трудность. Как-нибудь, когда будет время, я угощу тебя тушеной медвежьей лапой с черной икрой - это невероятно вкусно!

Ли Тай посмотрел на него. Тот без колебаний посмотрел в ответ. Он отвернулся.

- Запиши пока в долг.

Кивнув, Сюй Наньюй начал:

- Хорошо, срок действия - один...

- Сто лет!

Он собирался сказать «один месяц», но, услышав это, остолбенел, прикинув в уме возраст. Он выпучил глаза.

- Сто лет?! Да ты же будешь просто старым монстром, тебя в музей выставят!

Ли Тай склонил голову и с улыбкой посмотрел на него.

- Не волнуйся, я не позволю тебе быть в долгу сто лет.

Машина плавно въехала через цветочные ограждения на подъездную дорожку, в конце которой спокойно стоял новый BMW. Яркий серый цвет был замечен, но не кричащ, и при этом не лишен великолепия. Сюй Наньюй с первого взгляда понял, кто владелец машины. Поистине, стоило только упомянуть Цао Цао, как он тут как тут! Должен ли он радоваться такой эффективности и столь очевидной своей привлекательности?

Выйдя из машины, он беспомощно посмотрел на Ли Тая.

- Кажется, теперь я не могу не пригласить тебя в дом на чашечку чая.

Тот элегантно вышел из машины, застегнул пуговицы пальто и сказал:

- Раз уж ты так гостеприимен, то я снизойду и зайду выпить чашечку обычного чая. А в качестве процентов будет ужин.

- Если генеральный директор Ли не побрезгует. Прощу, - сказал Сюй Наньюй.

Атмосфера в гостиной была не такой странной, как можно было подумать, а наоборот, наполнена умиротворением. Сюй Юаньюй, словно образцовый и воспитанный младший, дружелюбно разговаривал с матерью Ло. Прекрасное воспитание придавало ему изящества в каждом жесте, а легкая улыбка на лице не давала матери Ло заметить ни малейшей странности. Заметив, что Сюй Наньюй вошел, он встал и с улыбкой сказал:

- Сяо Юй вернулся? - Увидев Ли Тая, его лицо на мгновение застыло, но тут же пришло в норму, и он протянул руку: - Генеральный директор Ли тоже пришел, какой редкий гость.

Ли Тай вежливо ответил:

- Молодой господин Сюй - вот кто действительно редкий гость.

Когда он представил Ли Тая своей семье, и сказал, что тот внук господина Ли, семья сразу же оказала ему самый теплый прием. Ли Тай вежливо отвечал.

Сюй Наньюй с улыбкой сказал Сюй Юаньюю:

- Молодой господин Сюй, вы ведь пришли за тем, что оставили у меня? Пожалуйста, следуйте за мной.

Тот, помедлив, кивнул и последовал за ним на второй этаж.

Вернувшись в комнату и закрыв дверь, Сюй Наньюй помрачнел и глухо сказал:

- Молодой господин Сюй, вы что, не понимаете человеческой речи? Я помню, как просил не втягивать в это мою маму. Она не знает о делах семьи Сюй, и я не хочу, чтобы она знала.

- Сяо Юй, мы же семья...

- Семья? Почему я об этом не знаю? Дедушка умер, отец умер, остался я один, и теперь вы говорите, что мы семья? Не слишком ли поздно? К тому же, я прекрасно понимаю ваши

намерения. Оставьте эту затею, семья Сюй меня не интересует! - В эту прогнившую семью Сюй он не хотел ступить ни шагу. Ради Сюй Юаньюя и того, что тот его воспитал, он не будет мстить семье Сюй. В конце концов, прошлая жизнь - это прошлая жизнь, а сейчас - реальность. Пока семья Сюй не причинит ему вреда, он не тронет их. Но если семья Сюй обнаглеет, он не побрезгует отомстить за все обиды прошлой жизни заодно!

- Дедушка тоже когда-то искал...

Он поднял руку, прерывая его, и саркастически усмехнулся:

- Эту сказку рассказывай трехлетним детям.

По красивому лицу пробежала тень смущения; услышав эти слова, он и сам не поверил им и вздохнул:

- Я знаю, что сейчас уже поздно что-либо говорить, прошлое не вернуть, и ошибки дедушки невозможно исправить. Но кровь не вода, это неоспоримо, и мы ни при каких обстоятельствах не станем врагами. - Он замолчал, а затем добавил: - Если не говорить о семье Сюй, то о себе. Прошу, Сяо Юй, дай мне возможность искупить вину, позволь мне исполнить долг старшего брата.

Именно эта слабость вытаскивала его из тени утраты близких. Высокородный молодой господин, привыкший к роскоши, совершил ради него бесчисленные глупости, и дело было не только в чувстве вины. Он помнил, как этот изящный человек, чтобы сорвать для него самую красивую розу, отослал слуг и, несмотря на свои раны, принес ему огромную алую розу, вернувшись с окровавленными руками, лишь чтобы порадовать его. В носу защипало, как могло десятилетнее знакомство и любовь дойти до такого?

Он отвернулся и глубоко вдохнул.

- Я не присоединюсь к команде Ли по игре на камнях и не буду уделять основное внимание игре на камнях, поэтому, пожалуйста, вернитесь и ясно объясните все старшему господину Сюй. Я не ненавижу семью Сюй, но и помогать им не буду. Раз уж вы так долго оставляли нас в покое, то пусть так и остается. Но если старший господин Сюй продолжит давить, пусть не винит меня в безжалостности! - Обладая такими способностями, если бы он присоединился к команде Ли по игре на камнях, баланс сил нарушился бы, и, учитывая его десятилетние предвидения, свергнуть семью Сюй было бы не пустыми словами.

Сюй Юаньюй открыл рот, но, увидев его решительный взгляд, проглотил слова.

Как раз раздался стук в дверь, и Сюй Наньюй открыл ее. Ли Тай стоял в дверях, его взгляд скользнул вокруг и остановился на Сюй Наньюе, затем он с улыбкой спросил:

- Закончили разговор?

Он кивнул.

Ли Тай склонил голову, посмотрел на Сюй Юаньюя и протянул руку:

- Мой дедушка просил передать привет старшему господину Сюй.

Сюй Юаньюй замер, ответив с едва заметной неловкостью. Все присутствующие были умными людьми и прекрасно понимали угрозу, скрытую в этих словах.

Сюй Наньюй взглянул на Ли Тая. Именно для того, чтобы заявить о своей позиции семье Сюй, он пригласил того войти в дом.

Он не был одинок в этой борьбе, за ним стояла могущественная семья Ли! Если семья Сюй захочет надавить, им придется взвесить свои силы. Использовать «тигровую шкуру как знамя», возможно, не очень благородно, но если это может остановить некоторых подлецов от закулисных интриг, то эта шкура того стоила.

- Не смею беспокоить господина Ли такой заботой.

Сюй Наньюй не присоединится ни к семье Ли, ни к семье Сюй; он не будет никого поддерживать, и они будут конкурировать честно, не нарушая равновесия. Возможно, это был лучший исход.

Спускаясь по лестнице, Ли Тай тихо сказал:

- С тебя банкет Мань-Хань.

Сюй Наньюй слегка вспотел, склонил голову и ответил:

- Запиши в долг.

Ли Тай взглянул на него и улыбнулся:

- Не забудь заплатить проценты.

Сюй Наньюй потер щеки, чувствуя зуд от досады.

Примечание:

Железный арахис - пуля.

Банкет Мань-Хань (满汉全席, Mǎnhàn quánxí) - это грандиозный императорский пир эпохи династии Цин (1644-1912), объединяющий изысканные блюда маньчжурской и ханьской кухонь. Трапеза длилась несколько дней, включала более 300 видов блюд, символизируя единство двух народов и демонстрируя богатство императорского двора. Этот банкет считается вершиной китайского гастрономического искусства, где блюда подавались в строгой последовательности, а особое внимание уделялось их форме, цвету и вкусу. Если коротко Сюй Наньюю нужно будет Ли Тая пригласить на великолепный, роскошный ужин-пир.

<http://bllate.org/book/14349/1503875>